
OLGA LOPATCHOUK

**ASSESSMENT OF ENVIRONMENTAL INTENSITY
OF PRODUCTION AND CONSUMPTION:
METHODOLOGICAL AND APPLIED ASPECTS**

Author affiliation. *Olga LOPATCHOUK* (lopachuk@mail.ru), *Belarus State Economic University (Minsk, Belarus)*.

Abstract. The article analyzes methodological approaches to assessing the intensity of emissions, discharges and waste generation in terms of its relationship with macroeconomic indicators. The main attention is paid to practical issues of data preparation and construction of environmental intensity indicators in various modifications. An assessment was made of the nature intensity of production and consumption in the Republic of Belarus for the period 2014–2020.

Keywords: emissions; pollution intensity; macroeconomic indicators; waste; nature intensity; production; consumption; discharges; ecological and economic analysis

UDC 330.34:504

*Статья поступила
в редакцию 06. 05. 2022 г.*

Т. Н. МИХАЛЁВА

**СОТРУДНИЧЕСТВО В РАМКАХ ЕАЭС,
СОЮЗНОГО ГОСУДАРСТВА, СНГ ПО
ВОПРОСАМ ПЕРЕМЕЩЕНИЯ И ОХРАНЫ
КУЛЬТУРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ**

Цели и задачи статьи — выявить особенности и функциональные различия в сотрудничестве по вопросам культурных ценностей в рамках различных интеграционных объединений, участником которых является Республика Беларусь, а именно СНГ, ЕАЭС, Союзное государство. Методы исследования: диалектический, анализа и синтеза, сравнительно-правовой, формально-юридический.

В результате исследования был сделан краткий вывод: компетенция организаций различна и затрагивает различные сферы — правила ввоза и вывоза, применения нетарифных мер, противодействие незаконному обороту и культурному развитию; унификация терминологии в данной сфере не нужна, в то время как ведение общих списков и баз данных, активизация сотрудничества по административным вопросам целесообразна.

Татьяна Николаевна МИХАЛЁВА (tania.mikhaliova@gmail.com), кандидат юридических наук, доцент кафедры евразийских исследований Белорусского государственного университета (г. Минск, Беларусь), доцент кафедры гражданского права, гражданского процесса и международного частного права Российского университета дружбы народов (г. Москва, Россия).

Ключевые слова: Евразийский экономический союз; интеграция; культурное наследие; культурные ценности; Содружество Независимых Государств; сотрудничество; Союзное государство Беларуси и России; таможенное нетарифное регулирование.

УДК 341.232.7:341.17

Успех интеграционных процессов зависит не только от экономики, взаимодействия в социальной сфере, но и в значительной степени от гуманитарного сотрудничества, направленного на сохранение культурной идентичности всех стран, через обогащающую друг друга межкультурную коммуникацию. Одной из сфер межкультурного взаимодействия является сотрудничество по вопросам культурных ценностей и культурного наследия.

Основными направлениями такого сотрудничества, в силу специфики объекта могут являться разноуровневые и весьма разнообразные сферы: применение единых союзных мер нетарифного регулирования к культурным ценностям как к объектам, требующим особого внимания и сохранности; гармонизация отраслевого законодательства государств-членов в сфере оборота культурных ценностей как особого вида собственности; сотрудничество по вопросам культурного наследия, в том числе совместные программы охранных мероприятий; противодействие трансграничной преступности (незаконному обороту культурных ценностей). Первые два вида правоотношений относятся к торгово-экономической сфере и к компетенции ЕАЭС, третье направление в большей степени охватывается гуманитарным вектором взаимодействия в рамках Союзного государства Беларуси и России; последнее направление активно развивается в рамках СНГ. Аналитический обзор всех направлений взаимодействия в рамках интеграционных структур позволит комплексно выявить проблемные либо неурегулированные вопросы в сфере культурных ценностей с учетом компетенции трех различных организаций.

Ввоз, вывоз и единые меры нетарифного регулирования в отношении культурных ценностей в рамках ЕАЭС. Культурные ценности в рамках гражданского оборота относятся к товарам, однако, безусловно, это товар особого рода. В самом широком контексте, применяя подходы ЮНЕСКО, отраженные в частности в Рекомендации данной организации «О международном обмене культурными ценностями», к ним относятся предметы, которые являются выражением или свидетельством человеческого творчества или эволюции природы и которые, по мнению национальных компетентных органов, представляют или могут представлять собой историческую, художественную, научную или техническую ценность или интерес [1]. Их особый статус подтверждается статьей XX ГАТТ, в соответствии с которой признано право государств на применение мер регулирования при экспорте и (или) импорте культурных ценностей [2]. В целом, международный оборот культурных ценностей регулируется такими международными договорами, как Конвенция ООН об охране всемирного культурного наследия и природного наследия 1972 г.; Конвенция ООН о мерах, направленных на запрещение и предупреждение незаконного ввоза, вывоза и передачи права собственности на культурные ценности от 14 ноября 1970 г.; Конвенция УНИДРУА по похищенным или незаконно вывезенным культурным ценностям от 24 июня 1995 г.

Особые характеристики культурных ценностей, необходимость сохранения историко-культурного наследия обуславливают применение разрешительных режимов, мер нетарифного регулирования в их отношении. В рамках ЕАЭС речь идет о единых мерах нетарифного регулирования, применяемых независимо от того, на территории какого государства — члена Союза находятся культурные ценности.

Правовое основание применения единых правил в рамках ЕАЭС заложено Договором о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 г. (далее — Договор о ЕАЭС). В соответствии со ст. 46 данного договора в торговле с третьими странами применяются единые меры нетарифного регулирования, а Протокол о мерах нетарифного регулирования в отношении третьих стран (приложение № 7 к Договору о ЕАЭС) (далее — Протокол) устанавливает, что Евразийская экономическая комиссия (далее — ЕЭК, Комиссия) принимает решения о введении, применении, продлении и отмене мер нетарифного регулирования (п. 4), о введении, применении и отмене разрешительного порядка (п. 37) [3]. Пунктом 38 Протокола установлено, что при ввозе и (или) вывозе отдельных видов товаров могут вводиться меры нетарифного регулирования, если эти меры применяются для защиты культурных ценностей и культурного наследия.

В рамках установленной компетенции ЕЭК было принято Решение от 21 апреля 2015 г. № 30 (ред. от 08.10. 2019 г.), которым было утверждено Положение, регламентирующее особенности вывоза культурных ценностей с таможенной территории ЕАЭС. В соответствии с Положением культурные ценности помещаются под таможенные процедуры экспорта, временного вывоза, а также переработки вне таможенной территории в целях их ремонта (реставрации), реэкспорта и таможенного транзита; не допускается помещение культурных ценностей под таможенные процедуры свободной таможенной зоны, свободного склада и беспошлинной торговли [4]. Есть и обратное делегирование ряда полномочий. Так, на национальный уровень выводится определение компетентным органом срока временного вывоза культурных ценностей.

Вывоз физическими лицами культурных ценностей в качестве товаров для личного пользования осуществляется при наличии заключения (разрешительного документа), выданного в соответствии с Положением о вывозе с таможенной территории ЕАЭС культурных ценностей. Порядок, условия выдачи регулируются национальным законодательством.

Вывоз физическими лицами культурных ценностей в качестве товаров для личного пользования, ранее временно ввезенных на таможенную территорию Союза, осуществляется при представлении таможенному органу пассажирской таможенной декларации, оформленной при ввозе культурных ценностей и содержащей идентификационные признаки указанных культурных ценностей.

При ввозе культурных ценностей физическими лицами представление разрешительных документов не требуется.

Таким образом, в отношении таможенного регулирования в рамках единой политики действует компетенция ЕЭК, а по вопросам административного регулирования, выдачи разрешительных инструментов — компетенция уполномоченных ведомств государств. При этом наличие наднационального инструмента в виде Решения № 30 не только ввело унифицированные правила прямого действия в отношении нетарифных мер регулирования, но и подвигло государства-члены к дальнейшей гармонизации национального законодательства. Вместе с тем в литературе отмечают несогласованность и «преждевременность» введения прямого действия и примата норм права ЕАЭС в сфере перемещения культурных ценностей, ссылаясь на практическую ситуацию применения норм права ЕАЭС в отношении декларирования и порядка ввоза и вывоза культурных ценностей. Так, в аэропорту «Домодедово» сотрудники таможни задержали гражданина Российской Федерации, который при временном въезде в Россию на три дня не внес в декларацию оказавшуюся раритетом скрипку. При выезде из России у музыканта инструмент изъяли. Изъятая скрипка принадлежала швейцарскому фонду Maggini Stiftung. Сам музыкант ссылался на нормы российского права,

регламентирующие перемещение музыкальных инструментов, в то время как должностные лица таможенных органов руководствовались правилами перемещения культурных ценностей в соответствии с правом ЕАЭС [5, с. 253–254].

Полагаем, что в данном отношении правило о четком разграничении компетенции, описанное выше, и выявление объема норм Договора о ЕАЭС, обладающих прямым действием, важно для избежания подобных ситуаций. В практике Суда ЕАЭС уже выработаны критерии отнесения положений правового акта к нормам прямого действия (например, Дело о спортсменах, 2018) [6], а также рассмотрены ситуации декларирования товаров (Дело о декларировании денежных средств, 2018) [7], что способствует формированию устойчивых подходов, применимых, в том числе, и к ситуациям перемещения культурных ценностей.

Основной вопрос, тем не менее связан терминологией и объемом понятия «культурные ценности». Универсальная единообразная дефиниция культурных ценностей отсутствует как в международно-правовых актах, так и в доктрине [8, с. 138]. Изначально определение того, что относится к кругу культурных ценностей, находится в ведении национальных органов. Как свидетельствует анализ национальных норм, объем понятия «культурные ценности» различен, в то время как право ЕАЭС не устанавливает единообразной дефиниции. Между тем это напрямую влияет на определение применяемого режима, на квалификацию деяния (в качестве уголовного или административного правонарушения) в зависимости от установленного статуса объекта как культурной ценности либо нет. Унификация определения «культурные ценности» была бы излишней на данном этапе интеграции, это выходило бы за пределы компетенции Союза, поскольку понятие «культурные ценности» относится к гораздо более широкому кругу вопросов, находящихся в компетенции государств. Рекомендации ЕЭК относительно объема данного понятия для целей таможенного нетарифного регулирования были бы полезны.

Также ведение объединенных списков (перечней) предметов (культурных ценностей), запрещенных или ограниченных к вывозу, не только облегчило бы понимание частными лицами правомерных алгоритмов ввоза и вывоза культурных ценностей, но и содействовало развитию института правовой помощи по административным делам. Отмечают также, что ведение электронной базы такого рода могло бы «усовершенствовать информационное взаимодействие в полном соответствии с государственным курсом на цифровизацию государственного управления, повысив качество правоприменительной деятельности таможенных органов стран ЕАЭС» [9, с. 326–327].

Поддерживая идею сотрудничества в административно-правовой сфере, не можем согласиться с предложениями унификации в рамках ЕАЭС всех процедурных аспектов перемещения культурных ценностей. Так, исследователи акцентируют внимание, что «формы разрешительных документов устанавливаются правом ЕАЭС, а вот сроки выдачи разрешения на вывоз культурных ценностей за пределы национальных границ стран ЕАЭС варьируются от двух дней с момента обращения (Армения), 10-ти дней (Казахстан), двух недель (Киргизия) до 20-ти дней (Россия)» и т. п., на основании чего делают вывод о различиях в режиме вывоза в разных странах [5, с. 257]. Полагаем, что в данном случае ошибочно вести речь о различиях в режимах вывоза, поскольку речь идет о различиях в процедуре реализации установленных режимов (сроки выдачи документов, правила аттестации экспертов и т. д.), в отношении чего унифицированный подход не предусмотрен.

Действие норм права ЕАЭС в сфере культурных ценностей на территории Республики Беларусь. 1 января 2023 г. в Республике Беларусь вступают в силу изменения и дополнения в Кодекс о культуре. Нововведения, в част-

ности, затрагивают вопросы ввоза и вывоза культурных ценностей. Отметим, что соответствующие положения статей 76 и 77 Кодекса о культуре уточнены таким образом, чтобы обозначить действие норм права ЕАЭС, а также определить круг вопросов, регулируемых национальным законодательством в данной сфере, в частности законодательством об административных процедурах. Изменения затронули и общие вопросы применимых актов для регулирования сферы культуры. Пункт первый ст. 4 Кодекса в новой редакции включает не только международные договоры Республики Беларусь, но и международно-правовые акты, которые составляют право ЕАЭС. Однако если в отношении международных договоров предусмотрен приоритет применения (п. 3 ст. 4 Кодекса о культуре : в ред. от 21.07. 2022 г.), то вопросы соотношения международно-правовых актов ЕАЭС и внутригосударственного законодательства в данной норме не определены [10]. Полагаем, он разрешается в рамках общего подхода о действии актов ЕАЭС в национальной правовой системе. Часть третья ст. 37 Закона о международных договорах гласит, что «если международным договором Республики Беларусь предусмотрена обязательность акта органа международной организации или межгосударственного образования, участницей которого является Республика Беларусь, то такие акты подлежат добросовестному исполнению Республикой Беларусь в соответствии с условиями международного договора и (или) международным правом, а также непосредственному применению в случае, когда непосредственное применение следует из такого акта и (или) соответствующего международного договора, для применения норм которого не требуется принятие (издание) нормативно-правового акта» [11].

Сотрудничество по вопросам культурного наследия в рамках Союзного государства. В соответствии с Договором о создании Союзного государства к совместному ведению государств-участников относится развитие науки, образования, культуры, создание равных условий сохранения и развития этнической, культурной и языковой самобытности народов [12]. Как отмечают исследователи, в рамках Союзного государства идет процесс построения единого культурно-информационного пространства [13, с. 120–125].

Исследования в этой сфере отличаются широким охватом тематики культурного сотрудничества [14; 15], а сотрудничество в рамках организационно-правового обеспечения культурного взаимодействия многогранно (проекты охватывают от издательской деятельности до проведения конкурсов, вручения наград и т. д.), однако нет нормативно-правового акта, определяющего стратегию культурного взаимодействия по выявленным направлениям, в частности по вопросам культурных ценностей.

Восприятие союзных программ по сферам показывает, что в сфере культуры 49,9 % населения считают сотрудничество эффективным [16, с. 41]. Отмечая среди рекомендаций для Союзного государства сферу культуры, акцент сделан на построении такого общего пространства, которое будет служить барьером на пути утраты культурной и иной самобытности и гарантирует уважение национальных интересов каждой из союзных стран [16, с. 43].

Противодействие трансграничной преступности (незаконному обороту культурных ценностей) в рамках СНГ. В ответ на вызовы и угрозы усилиями государств — участников СНГ создана и успешно функционирует комплексная правовая и организационная система противодействия преступности, незаконному обороту культурных ценностей [17, с. 188]. В СНГ принято Соглашение о сотрудничестве государств — участников СНГ в борьбе с хищением культурных ценностей и обеспечении их возврата 2007 г.

Как отмечает известный белорусский юрист, исследователь вопросов правового регулирования культурных ценностей, в этой сфере отличительные особенности — сверхдоходность и высокая интернационализация, а выгоды и одновременно бремя уникального географического положения Беларуси применительно к этой сфере приводят к нелегальной транзитной миграции культурных ценностей через границу Республики Беларусь [17, с. 191].

В литературе ставят вопрос об актуальности унификации законодательства государств СНГ в части уголовной ответственности за нелегальный оборот культурных ценностей [18, с. 124]. На наш взгляд, в этой связи скорее возникает вопрос о гармонизации содержания понятий «культурные ценности», «культурное наследие», «историко-культурное достояние», «памятники истории и культуры» и т. д. Согласно принятому на уровне СНГ Соглашению о вывозе и ввозе культурных ценностей 2001 г., «“культурные ценности” — это ценности религиозного или светского характера либо их коллекции, которые рассматриваются каждым из государств-Сторон как представляющие значение для истории, культуры, искусства, науки и подпадают под действие законодательства государств-Сторон о вывозе и ввозе культурных ценностей» [19]. В Модельном законе «О культуре» 2004 г., принятом Межпарламентской Ассамблеей СНГ, культурные ценности обозначены как объекты духовной и материальной культуры [20]. Российские исследователи предлагают внести терминологическое единообразие в отношении формулировок с доработкой перечней культурных ценностей на уровне ЕАЭС [21, с. 74], однако предлагаемая методология в большей степени соответствует гармонизации. В связи с этим полагаем, что вопросы терминологических различий разрешимы с точки зрения применения гармонизированных подходов и на уровне ЕАЭС, и на уровне СНГ, не требуя унификации понятийного аппарата. Одновременно создание единых перечней и баз данных будет способствовать более эффективной защите культурных ценностей и противодействия их незаконному обороту.

Проведенный анализ выявил следующее. Различная предметная и функциональная компетенция СНГ, ЕАЭС, СГ позволяют охватить разные уровни и направления взаимодействия по вопросам перемещения и защиты культурных ценностей. Вопросы терминологических различий разрешимы с точки зрения применения гармонизированных подходов и на уровне ЕАЭС, и на уровне СНГ, не требуя унификации понятийного аппарата. В ЕАЭС действуют единые правила в отношении таможенных режимов, в то время как административно-правовые и процедурные аспекты остаются в ведении национальных компетентных ведомств. Ведение объединенных списков (перечней) предметов (культурных ценностей), запрещенных или ограниченных к вывозу, не только упорядочило правомерные алгоритмы ввоза и вывоза культурных ценностей, но и содействовало развитию института правовой помощи по административным делам.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. Рекомендация ЮНЕСКО о международном обмене культурными ценностями [Электронный ресурс] : [принята в г. Найроби 26.11. 1976 г. на 19-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.
2. General Agreement on Tariffs and Trade [Electronic resource] : [concl. in Marrakesh 15.04.1994] // WTO. — Mode of access: https://www.wto.org/english/docs_e/legal_e/06-gatt_e.htm. — Date of access : 26.05.2022.

3. Договор о Евразийском экономическом союзе [Электронный ресурс] : [заключен в г. Астане 29.05. 2014 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

4. О мерах нетарифного регулирования [Электронный ресурс] : решение Коллегии Евразийской экономической комиссии : в ред. от 02.08. 2022 г., № 30 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

5. *Михеева, И. В.* Режим перемещения культурных ценностей в ЕАЭС / И. В. Михеева, А. С. Логинова, Н. В. Пронина // Вестн. Том. гос. ун-та. — 2020. — № 458. — С. 250—260.

Miheeveva, I. V. Rezhim peremeshhenija kul'turnyh cennostej v EAJeS [Regime of the moving of the cultural values in the EAEU] / I. V. Miheeveva, A. S. Loginova, N. V. Pronina // Vestn. Tom. gos. un-ta. — 2020. — N 458. — P. 250—260.

6. О порядке перемещения физическими лицами наличных денежных средств [Электронный ресурс] : карточка дела Р-2/18 // Суд ЕАЭС. — Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-2.18/. — Дата доступа: 10.06.2022.

7. Об ограничении трудовой деятельности профессиональных спортсменов [Электронный ресурс] : карточка дела Р-3/18 ЕЭК // Суд ЕАЭС. — Режим доступа: https://courteurasian.org/court_cases/eaeu/P-3.18/. — Дата доступа: 10.06.2022.

8. *Михалёва, Т. Н.* К вопросу о совершенствовании национального законодательства с учетом стандартов Совета Европы в сфере охраны культурных ценностей и культурного наследия / Т. Н. Михалёва // Актуальные проблемы развития правовой системы Республики Беларусь : материалы Респ. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Минск, 26 окт. 2012 г. / М-во образования Респ. Беларусь, Белорус. гос. экон. ун-т ; редкол.: Г. А. Короленок (отв. ред.) [и др.]. — Минск, 2012. — С. 138—140.

Mihaljova, T. N. K voprosu o sovsheinstvovanii nacional'nogo zakonodatel'stva s uchetom standartov Soveta Evropy v sfere ohrany kul'turnyh cennostej i kul'turnogo nasledija [On the improvement of national legislation taking into account the Council of Europe standards on the protection of cultural property and cultural heritage] / T. N. Mihaljova // Aktual'nye problemy razvitija pravovoj sistemy Respubliki Belarus' : materialy Resp. nauch.-prakt. konf. s mezhdunar. uchastiem, Minsk, 26 okt. 2012 g. / M-vo obrazovanija Resp. Belarus', Belorus. gos. jekon. un-t ; redkol.: G. A. Korolenok (otv. red.) [i dr.]. — Minsk, 2012. — P. 138—140.

9. *Ларина, Р. Н.* Государственный контроль над оборотом культурных ценностей: недостатки и способы их устранения / Р. Н. Ларина, Ся Х. // Кластерные инициативы в формировании прогрессивной структуры национальной экономики : сб. науч. тр. 5-й Междунар. науч.-практ. конф., Курск, 16—17 мая 2019 г. : в 2 т. / Юго-Западный гос. ун-т. — Курск, 2019. — Т. 1. — С. 325—328.

Larina, R. N. Gosudarstvennyj kontrol' nad oborotom kul'turnyh cennostej: nedostatki i sposoby ih ustraneniya [State control over the cultural values circulation : shortcomings and the ways of their improvement] / R. N. Larina, Sja H. // Klasternye iniciativy v formirovanii progressivnoj struktury nacional'noj jekonomiki : sb. nauch. tr. 5-j Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Kursk, 16—17 maja 2019 g. : v 2 t. / Jugo-Zapadnyj gos. un-t. — Kursk, 2019. — T. 1. — P. 325—328.

10. Кодэкс Рэспублікі Беларусь аб культуры [Электронный ресурс] : 20 ліпеня 2016 г., № 413-З : прыняты Палатай прадстаўнікоў 24 чэрв. 2016 г., адобр. Саветам. Рэсп. 30 чэрв. 2016 г. : са змен. і дап., якія ўступілі ў сілу з 01.08. 2022 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

11. О международных договорах Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Республики Беларусь от 23 июля 2008 г. № 421-З : в ред. от 11 мая 2018 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

12. Договор о создании Союзного государства [Электронный ресурс] ; подписан в г. Москве 8 дек. 1999 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

13. Право Союзного государства Беларуси и России : учеб. : в 2 т. / Р. А. Курбанов [и др.] ; отв. ред. Р. А. Курбанов. — Т. 2. — М. : Проспект, 2018. — 368 с.

Pravo Sojuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii [The Law of the Union State of Belarus and Russia] : ucheb. : v 2 t. / R. A. Kurbanov [i dr.] ; otv. red. R. A. Kurbanov. — T. 2. — M. : Prospekt, 2018. — 368 p.

14. *Мануилова, П. В.* Сотрудничество Российской Федерации и Республики Беларусь в сфере культуры в рамках Союзного государства / П. В. Мануилова // Постсовет. исслед. — 2019. — № 6. — С. 1420—1428.

Manuilova, P. V. Sotrudnichestvo Rossijskoj Federacii i Respubliki Belarus' v sfere kul'tury v ramkah Sojuznogo gosudarstva [Cooperation of the Russian Federation and the Republic of Belarus in cultural sphere in the frames of the Union State] / P. V. Manuilova // Postsoviet. issled. — 2019. — N 6. — P. 1420—1428.

15. *Лазоркина, О. И.* Гуманитарное измерение Союзного государства Беларуси и России [Электронный ресурс] / О. И. Лазоркина // Постсовет. исслед. — 2018. — № 6. — Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-izmerenie-soyuznogo-gosudarstva-rossii-i-belarusi>. — Дата доступа: 26.06.2022.

Lazorkina, O. I. Gumanitarnoe izmerenie Sojuznogo gosudarstva Belarusi i Rossii [Humanitarian scope of the Union State of Belarus and Russia] [Elektronnyj resurs] / O. I. Lazorkina // Postsoviet. issled. — 2018. — № 6. — Rezhim dostupa: <https://cyberleninka.ru/article/n/gumanitarnoe-izmerenie-soyuznogo-gosudarstva-rossii-i-belarusi>. — Data dostupa: 26.06.2022.

16. Союзное государство Беларуси и России: результаты для граждан и перспективы / А. А. Громько, С. К. Рахманов [и др.] ; Ассоциация внешнеполитических исследований им. А. А. Громько. — М., 2021. — 56 с.

Sojuznoe gosudarstvo Belarusi i Rossii: rezul'taty dlja grazhdan i perspektivy [The Union State of Belarus and Russia : results for the citizens and prospects] / A. A. Gromyko, S. K. Rahmanov [i dr.] ; Associacija vneshepoliticheskikh issledovaniy im. A. A. Gromyko. — M., 2021. — 56 p.

17. *Мартыненко, И. Э.* Противодействие контрабанде культурных ценностей как мера обеспечения экономической безопасности: опыт государств — членов ЕАЭС / И. Э. Мартыненко // Экономико-правовые проблемы обеспечения экономической безопасности : материалы III Междунар. науч.-практ. конф., Екатеринбург, 19 марта 2020 г. / Урал. гос. экон. ун-т ; отв. за выпуск Е. Б. Дворядкина, Г. З. Мансуров. — Екатеринбург, 2020. — С. 188—192.

Martynenko, I. Je. Protivodejstvie kontrabande kul'turnyh cennostej kak mera obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti: opyt gosudarstv — chlenov EAJeS [Countermeasures to Smuggling of Cultural Property as a Measure of Economic Security: Experience of the EAEU Member States] / I. Je. Martynenko // Jekonomiko-pravovye problemy obespechenija jekonomicheskoj bezopasnosti : materialy III Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Ekaterinburg, 19 marta 2020 g. / Ural. gos. jekon. un-t ; otv. za vypusk E. B. Dvorjadkina, G. Z. Mansurov. — Ekaterinburg, 2020. — P. 188—192.

18. *Глушакова, Т.* Международно-правовые меры борьбы с незаконным оборотом культурных ценностей в опыте взаимодействия стран — участниц СНГ / Т. Глушак ова // Актуальные вопр. таможенного дела. — 2010. — Вып. 1. — С. 123—127.

Glushakova, T. Mezhdunarodno-pravovye mery bor'by s nezakonnym oborotom kul'turnyh cennostej v opyte vzaimodejstvija stran — uchastnic SNG [International legal responses to trafficking in cultural property in the experience of CIS countries] / T. Glushakova // Aktual'nye vopr. tamozhennogo dela. — 2010. — Vyp. 1. — P. 123—127.

19. Соглашение о вывозе и ввозе культурных ценностей [Электронный ресурс] : [заключено в г. Москве 28.09. 2001 г.] // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

20. О культуре [Электронный ресурс] : Модельный закон : принят на двадцать четвертом пленарном заседании Межпарламентской Ассамблеи государств — участников СНГ : постановление № 24-6 от 4 дек. 2004 г. // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2022.

22. *Михеева, И. В.* Вариативность нормативного закрепления понятия «культурные ценности» в законодательстве ЕАЭС / И. В. Михеева, А. С. Логинова // Журнал зарубеж. законодат. и сравнит. правоведения. — 2019. — № 1. — С. 69—74.

Miheeva, I. V. Variativnost' normativnogo zakreplenija ponjatija «kul'turnye cennosti» v zakonodatel'stve EAJeS [Variations on normative fixing of the notions «cultural values» in the EAEU legislation] / I. V. Miheeva, A. S. Loginova // Zhurnal zarubezh. zakonodat. i sravnit. pravovedenija. — 2019. — N 1. — P. 69—74.

TATSIANA MIKHALIOVA

**COOPERATION WITHIN THE EAEU, THE UNION
STATE, THE CIS ON THE MOVEMENT
AND PROTECTION OF CULTURAL PROPERTY**

Author affiliation. *Tatsiana MIKHALIOVA (tania.mikhaliova@gmail.com), Belarus State University (Minsk, Belarus), Russian University of the Peoples' Friendship (Moscow, Russia).*

Abstract. The objective of the article is to identify peculiarities and functional differences in cooperation on the issues of cultural property within the framework of different integration associations, in which the Republic of Belarus is a participant, namely the CIS, EAEU, Union State. The research methods used are dialectical, analysis and synthesis, comparative-legal, formal-legal. The research resulted in the following conclusions: the competence of the organizations is different and touches upon different areas – import and export regulations, application of non-tariff measures, counteraction to illicit trafficking; unification of terminology in this area is not necessary, while maintenance of common lists and databases and intensification of cooperation on administrative issues are advisable.

Keywords: Eurasian Economic Union; integration; cultural heritage; cultural property; Commonwealth of Independent States; cooperation; Union State of Belarus and Russia; customs non-tariff regulation.

UDC 341.232.7:341.17

*Статья поступила
в редакцию 28. 09. 2022 г.*

А. Г. ЕГОРОВА

**КОЛЛИЗИОННОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО КАК
ИСТОЧНИК МЕЖДУНАРОДНОГО ЧАСТНОГО ПРАВА**

Анализируется основной источник международного частного права – коллизионное законодательство. Выявлены тенденции трансформации данного источника правового регулирования международных частнопрововых отношений: изменения в структуре коллизионной нормы, установление приоритета материально-правового способа правового регулирования перед коллизионным, необходимость активной унификации материально-правовых норм. Отмечается регионализация международного частного права. Автор обращается к теории автономной квалификации правовых понятий и ставит вопрос о необходимости доктринального определения таких понятий в рамках международного частного права.

Александра Георгиевна ЕГОРОВА (alya.egorof@yandex.ru), кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права и гражданского процесса Витебского государственного университета им. П. М. Машиерова (г. Витебск, Беларусь).